

ЛЕЙЛА КОШЕЛЕВА

РАДИ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ

О Великой Отечественной войне советского народа с фашистской Германией написано огромное количество книг, исследовательских работ, мемуаров. Отдельным памятником письменной культуры времен Великой Отечественной войны стало фронтовое письмо. Оно во многом позволяет раскрыть сам образ советского человека, солдата Красной армии. Каким он был? Что чувствовал? Во что верил?

Чем дальше уходят от нас события тех страшных лет, тем бесценнее становятся документы, которые хранятся в семьях потомков участников войны.

С целью сохранения памяти в год 75-летия Победы Информационно-библиографический отдел Центральной городской библиотеки города Мичуринска Тамбовской области выступил инициатором сбора фронтовых писем. К нам стали обращаться дети, внуки и другие родственники участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. для того, чтобы поделиться материалами из своих семейных архивов.

Треугольники, открытки, фотокарточки... Уникальные семейные истории: радости и трагедии, подвиги и фронтовые будни, любовь и разлука. В истории одной семьи – история огромной страны, которую мы имеем счастье прочесть от первого лица.

Словно россыпь опавших осенних листьев, разложена на столе стопка пожелтевших от времени фронтовых писем...

Они написаны ровным красивым почерком, не сложены в треугольники – приходили в конвертах. Почти все на хорошей бумаге, мало написанных химическим карандашом, больше чернилами. Вероятно, писал офицер. В начале каждого письма указаны дата и место.

05.01.43

Карельский фронт

<...> Я очень жалею, что я не вел дневника, как это делают некоторые культурные люди, но я думаю, что если собрать все мои письма из армии, то довольно подробно можно описать целый период моей жизни. Я думаю, что, может быть, когда-либо у меня будет много свободного времени и бумаги, и я тогда займусь описанием своей жизни. Это будет, конечно, не литературный труд, а просто записки, которые перечитывать будет довольно интересно. <...>

Эти строки познакомили нас с человеком, чей удивительный архив нам выпала честь перечитать. Рассказать о нём мы считаем своим долгом.

“Здесь тридцать одно письмо моего дяди, старшего лейтенанта Виктора Ивановича Сурова с фронта родным. Я узнала о том, что вы собираете документы военных лет, и решила, что Виктор был бы рад, если о его письмах

узнают”. Так, украдкой смахнув слезу, начала свой рассказ Белова Марина Михайловна, женщина, открывшая нам уникальный архив своей семьи.

Письма Виктора Ивановича сохранила для своих детей его младшая сестра, Валентина Ивановна, ей, в числе других родных, адресована большая часть писем.

Марина Михайловна, дочь Валентины Ивановны, после того как мамы не стало, забрала письма себе. Много раз их перечитывала, проследила боевой путь “дяди Вити”, которого, увы, никогда не знала.

Родился Виктор Иванович Суров в Забайкалье (ст. Шилка Забайкальской ж. д.) 22 сентября 1914 года.

Мама его происходила из дворянского рода Калашниковых, любила балет и русскую классику. Отец до начала войны трудился главным бухгалтером на оборонном заводе в Коврове.

В семье росли ещё две дочери, Нина и Валя.

В 1938 году Виктор Суров был призван в ряды Красной армии. На Карельский фронт прибыл в конце 1941 года.

В письмах, которые охватывают период с марта 1942-го по сентябрь 1943 года, прослеживается жизнь всей семьи. Здесь мы публикуем отрывки из некоторых писем Виктора Сурова, с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

09.05.42

Карельский фронт

<...> Прочитал я ваше письмо несколько раз. Буду, думаю, радоваться, а как прочитал, то смотрю и не на что особенно радоваться. Особенно Валентина Ивановна меня огорчила. Ведь при её способностях и в условиях настоящего времени можно к 21–23 годам стать инженером, педагогом, т. е. кончить институт. А она почему-то решила бросить учёбу. <...>

Я сейчас вспоминаю о своей учёбе и теперь вижу, что не зря учился. Все мои знаниягодились, и не жалко затраченного времени на учёбу. Я все же прошу Валентину серьёзно подумать над своим будущим. Не всякому дана способность учиться, а работать может всякий. Не вредно вспомнить слова М. Горького: “Рождённый ползать — летать не может”. А летающий ползать может. <...>

16.01.43

Карельский фронт

Здравствуйте, дорогие папа, мама, Валичка и бабушка.

<...> Недавно получил открытку от Нины и послал ей уже три небольших письмеца. Адрес её не изменяется. Надо сказать, что она присутствует при самом крупном наступлении во всю войну. Это наступление наносит сокрушительный удар по гитлеровцам. На Сев. Кавказе немцы, бросая всё, бегут, но наши войска догоняют их, бьют и захватывают огромные трофеи. Для Гитлера наступили чёрные дни. <...>

<...> Вы, наверное, уже знаете о введении новых знаков — погонов. Вот чего я не ожидал. Никогда у меня в мыслях не было быть золотопогонником, но теперь это в недалёком будущем. И Нина тоже, наверное, будет носить погоны. Вот это-то и вовсе интересно. <...>

27.08.43

Карельский фронт

<...> По вашим письмам я ясно представил каждого из вас. Особенно подробно описан мой племянник. Я думаю, что он и в дальнейшем также будет расти весёлым гражданином. Это я думаю ещё вряд ли поймёт сейчас. Успехи агронома Валентины я думаю не маленькие и надеюсь, что через 3–4 года Советский Союз, а следовательно, и мы, обогатимся появлением нового “крупного” специалиста по сельскому хозяйству. Это надо ожидать от моей сестры по её блестящим способностям. А Нина, конечно, должна основной своей задачей поставить воспитание своего сына на самых лучших условиях. О работе ей пока думать не приходится. Мама целыми днями проводит на огороде, и я думаю, что её тяжёлый труд окупится с лихвой и можно жить зиму, не беспокоясь за питание. Если есть что из моих вещей годное к продаже,

то продавайте, не опасаясь за последствия. Я благословляю вас на это. Сейчас я уплачиваю за заём почти все деньги и поэтому не мог вам перевести ничего. Но вы мне даже слова не написали, и если вам нужны деньги, то я найду. Только напишите. <...>

13.06.42

Карельский фронт

<...> Я могу вам сообщить, что я уже готов к вступлению в члены партии. <...> Это будет для меня большой радостью. <...> Кроме этого я могу вас порадовать и тем, что мне недавно присвоили военное звание “старший лейтенант”. Это было для меня показателем того, что мои труды зимой не пропали зря, и не зря я выполнял боевые задания. Я очень был рад тому, что меня отметили как неплохого командира. Это для меня была лучшая награда. И в дальнейшей своей службе я буду стараться оправдать возложенное на меня доверие, буду стремиться к точному и аккуратному выполнению заданий. Думаю, что и вы будете рады за меня. Вы можете смело гордиться своим сыном и братом. Я приложу все свои силы и умение, чтобы только приблизить конец Гитлеру и его шайке. Не пожалею ничего, чтобы разгромить врага. <...>

05.05.42

Карельский фронт

Здравствуйте дорогие папа, мама и Валичка!

<...> Я кажется уже писал вам, что нахожусь на берегу одного большого озера. Я прожил дней 7-8 и меня временно, а может быть и постоянно поставили на другую, более ответственную работу. Так что понемногу привыкаю воевать. Но здесь война особенная, а на нашем участке так и совсем пока нет ни одного выстрела. Выстрелов нет, противника не видно, а ожидать нападения нужно каждую минуту. Финны народ очень коварный, хитрый. Пока на озере лёд ещё крепкий, и они могут пройти по льду. А когда лёд растает, тогда жди десанта на лодках особенно в туман или тёмную бурную ночь с дождём и ветром. Незваных гостей у нас найдётся чем встретить. И орехи есть, и груши, и горох – будет, чем встретить дорогих гостей. <...>

13.10.42

Карельский фронт

<...> В своей землянке я устроился неплохо. Если бы такие условия были бы в прошлую зиму, то гораздо меньше было бы трудностей и больше внимания уделялось борьбе с врагом. Скоро опять станем на лыжи. Опять будем ездить по уже знакомым местам. А сейчас уже пошли дожди и наступила самая ненастная пора. К зиме мы уже кое-что из тёплых вещей получили. Получили лыжи и теперь готовим их к предстоящему сезону.

Я лично себя чувствую хорошо. В отношении питания никаких проблем нет. Нормы снабжения ещё не нарушались, и я думаю, что и не нарушатся. Газеты и письма получаем регулярно, но я пока писем не получал. Но по вечерам часто выпадает такой свободный час, когда газеты уже прочитаны, беседы с бойцами проведены и хотелось бы почитать какую-нибудь художественную литературу. Но этого и нет. А вы сами знаете, какой я был любитель художественной литературы. <...>

18.12.42

Карельский фронт

<...> Про библиотеку я могу вам только сказать одно: ни продавать, ни оставлять никому. Стоит библиотека не так много, а культурную ценность представляет для нас большую. Ведь война когда-нибудь окончится, и тогда книги пригодятся. Мне ничего не жалко – только книги. Не зря их называют друзьями человека. <...>

21.04.43

Карельский фронт

<...> Я уже вторую весну встречаю здесь и вижу, что в 1942 году весна была более ранняя. Но и теперь неплохо понаблюдать за природой. Утром выйдешь, солнце светит, воздух чистый с запахом деревьев, небо голубое – [...] всего великолепия этой весны. И в это прекрасное утро каким-то

диссонансом вылетают звуки войны. Но война идёт! С каждым днём растёт количество уничтоженных гадов и приближается день окончательного разгрома врага. Тяжело и трудно воевать, но это необходимо. Вы читаете и знаете о зверствах фашистов над беззащитными людьми. А Нина, наверно, и сама видела зверства фашистов. Эти бессмысленные жестокости порождают в наших бойцах чувство ненависти к врагу и зовут его к мести. Как они ни крутятся, а отвечать своей поганой шкурой придётся. Приговор им будет один – смерть! Я не представляю себе, как это можно низко пасть и превратиться в зверя, вооружённого средствами истребления человека, применять оружие против безвинных младенцев, женщин [...] буду его бить беспощадно, не жалея никого. Другого разговора они не понимают. <...>

27.10.42

Карельский фронт

<...> Я на днях ходил выполнять боевое задание, прожил в палатках дня 3, и не было большого холода даже по ночам. Листья конечно давно уже облетели, “приметы осени во всём встречает взор”. Я часто вспоминаю свои школьные года, вспоминаю осень в Калуге, Загородный сад, и какая-то тоска овладевает мной, но недолго. Суровая действительность возвращает меня к неотложным делам войны. Но вечером я опять часто люблю вспоминать свою прошлую жизнь. И иногда как-то станет приятно на сердце, что всё же когда-то война окончится и опять расцветёт свободная жизнь, свободная и счастливая жизнь. И так хочется увидеть эту новую жизнь, что трудно это выразить в письме. Не знаю, придётся ли увидеть это? Я нахожусь на войне, и тысячи случайностей могут в любую минуту оборвать мою жизнь. Пока нет опасности, но нет гарантии, что не прилетит самолёт врага и не обстреляет нас. Правда, в наших руках грозное оружие, и мы можем сами уничтожить врага и остаться в живых. “Оружие – это жизнь” – таков наш лозунг здесь на фронте. И я всё же не хочу умирать зря. Постараюсь прежде врага уничтожить, а самому остаться в живых. Вот пока и все мои мысли. <...>

09.09.43

Карельский фронт

Здравствуйте, дорогие папа, мама, Нина, Валичка, Станислав и бабушка!

Шлю вам свой горячий фронтовой привет, наилучшие пожелания в вашей жизни. Отдельно я поздравляю с днём рождения маму, надеюсь, что к этому времени это письмо и дойдёт до вас. <...>

Итак, 22 сентября мне исполнится 29 лет. Я часто вспоминаю свою жизнь. Отметить чем-либо эту торжественную для меня дату не представляется возможным в условиях фронта. А ведь когда-то это был для нашей семьи торжественный день, и мы его отмечали довольно весело. Я вспоминаю это. Но в мои воспоминания часто вплетается гул орудий, и я начинаю вспоминать как я впервые попал на фронт, что, где и как делал. А теперь я вспоминаю, что было со мной год назад. И как раз вспоминаю, что в ночь на 9 сентября я был в тылу у белофиннов, а в 2 часа дня 9-го же имел с ними небольшую, но горячую перестрелку. Тогда я и уничтожил одного сам. <...>

Вот такие воспоминания и им подобные сейчас возникают в моём воображении. Я сейчас уже с большим трудом представляю всех вас в своём воображении, но ещё помню и голоса ваши и лица. <...>

<...> Пока в моём положении крупных изменений не предвидится. Конечно, на фронте всё может случиться, но на то и война. Несмотря на то, что довольно часто видишь и смерть и кровь товарищей, в голове как-то нет мысли о смерти. Наоборот думаешь как бы обмануть врага и уничтожить его. А что он может это же сделать с тобой, то об этом не думаешь.

Вот пока и всё. С фронтовым приветом. Виктор.

Передавайте привет дяде Косте и его семейству.

Это был последний фронтовой привет. Перечитываешь его, и кажется, будто подведён итог. Итог ещё одному прожитому году или всей жизни?

До своего дня рождения Виктор не дожил всего пяти дней. Его не стало 18 сентября 1943 года.

На следующий день сослуживцы Виктора написали письмо его родным. Оно в семейном архиве занимает особое место. Простое и искреннее это

письмо, как послесловие к написанной Виктором Суровым летописи фронтовой были.

19.09.43

Здравствуйте, многоуважаемые родители нашего любимого командира и друга Сулова Виктора Ивановича. С прискорбием сообщаем вам, Нина Иван., своего боевого товарища и друга о гибели его. Нина, в дальнейшем сообщаем вам подробно о гибели вашего брата В. И., нашего командира Виктора Ивановича Сулова.

А он был тяжело ранен 17/IX 43 в 15.00 и был доставлен в медсанбат, и покончилась жизнь в 18/IX в 20.00 часов смертью храбрых. Его ранил вражеский ненавистный снаряд вовремя боевого задания. Сестра Нина и папаша, мамаша, сообщаем вам: мы своего командира провожали на долгое жизненное время.

У всех было мрачное лицо, и эти гады отняли у нас самого любимого командира – Сулова Виктора Ив., который воспитывал нас и был как родной отец... <...>

Мы, бойцы и командиры, перед могилой, перед смертью своего командира поклялись мстить до тех пор, когда всю гитлеровскую свору и также его сообщников, которые унесли у наших счастливой жизни, но все же мы не дадим топтать поганым гитлеровским сапогом свою землю и не будем стоять перед ними на коленях. Мы отомстим за своего командира – такой был слышен голос бойцов и командиров <...>

Пока до свидания, Нина. Остаёмся живы и здоровы, и тока нет любимого командира Сулова Виктора Ивановича.

Писал письмо помощник Сулова В. И. Семён Иванович Овечкин.

Старший лейтенант Сулов Виктор Иванович был перезахоронен в братскую могилу на 9-м километре от п. Повенец Повенецкого поселкового Совета в 100 м от дороги (данные Медвежьегорского военного комиссариата Карельской АССР 1986 года). Имя его занесено в книгу “Вечная слава героям” с. 66, номер по порядку 32.

“Дороже военных наград...”

Гибель Виктора стала для семьи невосполнимой утратой. На протяжении стольких лет родные берегли память о своем сыне и брате, хранили его письмо как бесценную семейную реликвию. К сожалению, в живых уже нет никого, кроме племянника Станислава.

Не пережил гибели Виктора его отец, ушёл следом, в 1943 году. Мама дожила до 92 лет, сестры Нины не стало в 2014 году, недавно ушла из жизни и Валентина Ивановна, с 1978 года она жила в городе Мичуринске.

Сейчас хранительницей семейного архива является Марина Михайловна, в её семье подрастают внуки и правнуки. Женщина читает им письма Виктора, рассказывает о нём то, что знает сама со слов мамы.

Пока есть люди, подобные Марине Михайловне, с трепетом хранящие память об участниках Великой Отечественной войны, солдаты и офицеры, сложившие свои головы за наше мирное небо, остаются живы.